

ДЕВУШКА С ДЕВЯТЬЮ ЖИЗНЯМИ

DE LUNE
РОМАН-ФЭНТЕЗИ

ДЖУЛИ

Юлия Джули

Девушка с девятью жизнями

<https://litres.ru/74295672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Рокси. Мне несколько сотен лет, хотя я выгляжу как обычная девушка. В 1988 году в заснеженном лесу застрелили мою мать, а меня — раненого лисёнка — спас горный дух. Он превратил зверя в человека. Так я стала Кумихо — монстром, которого люди боятся и ненавидят. Сегодня 2025 год. У меня выросло девять хвостов — а это значит, что моя линия жизни должна была давно оборваться. Но горный дух снова вмешался в мою судьбу, и теперь я заточена в старом отеле, которым вынуждена управлять. Я не знаю, сколько мне осталось. Но я точно знаю одно: если я не найду способ почувствовать себя настоящей, живой — эта история закончится плохо.

Содержание

Пролог:	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Джули

Девушка с

девятью жизнями

Пролог:

22 января 1988 года.

Этот день врезался в мою память каленым железом. Я помню всё: запах хвои, смешанный с морозной свежестью, хруст снега под лапами, горячее дыхание матери, которая вела нас на охоту. Мы были голодны. Зима выдалась злой, она не жалела ни зверей, ни людей. Снег валил уже вторую неделю, и дичь ушла глубоко в чащу, в те места, куда даже лисьи следы редко забирались.

— Не отставай, — шепнула мать, когда мы остановились у подножия старой сосны. Её глаза горели янтарным светом в сумерках. — Один шаг в сторону — и ты добыча.

Я не знала тогда, что её слова станут пророчеством.

Мы затаились в засаде, прижавшись к замёрзшей земле, сливаясь с тенями. Я слушала биение своего сердца — оно колотилось так громко, что, казалось, его слышно за километр. Но мы были охотниками. Мы знали своё дело.

А потом грянул выстрел.

Я не поняла, что случилось. Просто звук — резкий, хлёсткий, рвущий тишину, — и горячий свист пролетающей мимо пули. Она вонзилась в снег в паре сантиметров от моей головы. Я отскочила, но было поздно. Я увидела, как тело матери дернулось, как она покачнулась. А потом — тяжело рухнула на белоснежную пелену. Из раны на её груди хлынула кровь. Она растекалась по снегу, алая, парящая на морозе, будто дыхание умирающего зверя.

— Беги! — прохрипела мать, её глаза встретились с моими. В них больше не было янтарного света. Только пустота и страх. — Рокси, беги!

Я не хотела оставлять её. Все мои инстинкты, вся моя лихая сущность кричали мне: «Спаси её!». Но она смотрела на меня так, будто знала — что бы я ни сделала, она уже мертва.

И я побежала.

Я неслась сквозь снег, как ветер, как безумная. Мои лапы проваливались в сугробы, но я не чувствовала холода. Только ужас. Только голос крови, который твердил: «Ты следующая». Люди не прощают зверю жизни. Они идут за ним до конца.

И они пошли.

Сзади раздался лай — злобный, хриплый, жаждущий. Собаки. Их было много. Они шли по моему следу, словно тени, вырывающиеся из ночи.

Я бежала, пока хватало сил. Снег лепил в глаза, ветер рвал уши. Я была голодна. Я была слаба. Несколько дней без еды

превратили мои ноги в вату, а лёгкие — в раскалённые мехи. Каждый вздох обжигал изнутри, но я продолжала бежать. Я не могла умереть. Мать не для того отдала свою жизнь, чтобы я сдалась.

Но силы покинули меня. Быстро. Безжалостно.

Я упала, когда лес вокруг потемнел, а звук собак стал оглушительным. Они приближались. Я чувствовала их дыхание — горячее, пахнущее гнилью. Я пыталась встать, но тело не слушалось. Лапы подкашивались, шерсть намокла от пота и крови, которая сочилась из ран, оставленных корой и ветками.

Они настигли меня.

Я смотрела вверх, на снег, который крупными хлопьями падал на мою морду, и думала: «Вот и всё. Это конец». Я думала о матери. О её глазах, которые гаснут на снегу. О том, как она сказала мне: «Беги». Я бежала. Но этого оказалось мало.

Собаки рвали меня. Я чувствовала их клыки, вонзающиеся в тело, в лапы, в хвост. Я кричала, но никто не слышал. Люди стояли в отдалении, смотрели, курили, ждали, когда их звери сделают свою работу. Для них я была всего лишь добычей. Шкурой. Игрушкой.

Почему они оставили меня умирать? Я не знаю. Может, хотели продлить удовольствие. Может, просто устали. Я слышала, как один из них сказал: «Оставьте её. Сама сдохнет». И они ушли. Вместе с собаками. Оставив меня одну в лесу,

истекающую кровью, дрожащую, почти мёртвую.

Я лежала в снегу. Вокруг — тишина. Даже ветер стих, будто хотел дать мне умереть в покое. Снежинки падали на мою морду, таяли на веках, смешиваясь со слезами, которых я не чувствовала. Холод уже не казался холодом — он стал частью меня. Он входил в лёгкие, в кровь, в каждую клетку. Я почти не чувствовала боли от укусов. Только тяжесть. Только усталость. И странное спокойствие, которое приходит перед самым концом.

Я смотрела на небо. Белое, бесконечное, бездонное. Снежинки кружились в медленном танце, падали на мои лапы, на разорванную шерсть, на глаза, которые уже не хотели открываться. Я думала о матери. О её тёплых глазах, о голосе, который шептал мне сказки в нашей норе. Я думала: «Мама, я сейчас приду к тебе. Я уже почти рядом».

Я закрыла глаза.

Но вместо тишины пришёл голос.

Тихий, словно ветер, скользящий по вершинам сосен. Старый, как этот лес. Глубокий, как снег, в котором я упала.

— Жива ещё?

Я не могла ответить. Только дышала. Только моргала, с трудом поднимая веки, которые наливались свинцом.

Передо мной стоял кто-то. Я не видела его лица — только силуэт, сотканный из света и тени, будто он был частью самого воздуха. От него веяло древностью. Силой. Чем-то та-

ким, что люди называют судьбой.

— Жива! — сказал он, и в голосе его слышалось нечто похожее на печаль. — Жаль мне тебя, дитя. В последнее время мне всё тяжелее следить за своими владениями. Люди стали вести себя как у себя дома. Лес рубят, зверя травят, границы мои топчут. Твою мать спасти не могу. Её судьба была короткой — так решил мир. Но вот тебе... тебе я могу продлить её.

Я не понимала, что он говорит. Я слышала слова, но они пролетали сквозь меня, как снег сквозь пальцы. Я хотела лишь одного — закрыть глаза и уснуть навсегда.

Но он взмахнул рукой.

И мир вспыхнул.

Из его ладони вырвался тёплый огонёк — маленький, дрожащий, похожий на светлячка, заблудившегося в зимней ночи. Он подлетел ко мне, коснулся моего носа, и я почувствовала тепло. Впервые за много дней. Оно разлилось по телу, растопило лёд в груди, заставило сердце биться чаще.

— Ты будешь жить, — сказал он. Голос его стал ближе, будто он склонился надо мной. — Ты станешь человеком, если сама того пожелаешь. Но пока ты будешь Кумихо. Девятихвостой лисой. Монстром, которого люди боятся. Ты будешь жить долго. Слишком долго, как для зверя. Но у тебя будет выбор: остаться зверем или стать человеком. Только помни: человеком быть тяжелее. У них короткие жизни, но они умеют чувствовать.

Огонёк начал кружить вокруг меня. Быстрее. Ярче. Я чувствовала, как моё тело меняется. Как шерсть превращается в кожу, как лапы вытягиваются в пальцы, как внутри меня что-то ломается и перестраивается. Я хотела кричать, но голос не слушался. Только тихий стон вырвался из груди.

— Потерпи, — шепнул дух. — Это больно. Но это твой новый мир.

Я почувствовала, как из моей спины вырастают хвосты. Один. Второй. Третий. Я не видела их, но чувствовала. Они были лёгкими, пушистыми, горячими. Они пульсировали в такт моему новому сердцу.

— Девять, — сказал он. — У тебя девять хвостов. Когда они все вырастут, твоя линия жизни оборвётся. Но это ещё не скоро. У тебя будет время, чтобы решить, кем ты хочешь быть.

Огонёк исчез. Дух поднялся, и я увидела его лицо — старое, мудрое, с глазами цвета льда. Он смотрел на меня с грустью, как смотрит отец на ребёнка, который вот-вот покинет дом.

— Иди, Рокси. Твоя мать дала тебе имя. Его не меняй. Оно будет напоминать тебе, кем ты была. А теперь иди. Живи. И помни: я буду за тобой следить.

Он исчез. Как туман, который рассеялся с первыми лучами солнца.

Я осталась одна.

Я лежала на снегу, но уже не лисой. Я была человеком.

Молодой, худой, дрожащий от холода. За моей спиной пульсировали девять хвостов, белых как снег, светящихся в темноте.

Я поднялась на незнакомых ногах. Они дрожали, но держали. Я сделала шаг. Ещё один. Снег хрустел под босыми ступнями, и я не чувствовала холода. Я чувствовала только странную лёгкость. И пустоту. И голос матери, который звучал где-то внутри:

«Беги, Рокси. Беги, моя маленькая лиса».

Я побежала.

С того момента прошло уже много лет.

Я перестала их считать. Годы превратились в снег — бесконечный, холодный, одинаковый. Они падали один за другим, замечая следы моего прошлого, но не стирая его. Никогда не стирая.

Сейчас почти вырос мой девятый хвост.

Я вижу его в отражении оконного стекла. Он длиннее остальных, тяжелее, будто вобравший в себя все те годы, которые я прожила зря. Он пульсирует, как вена, в которой течёт не кровь, а время. Когда он вырастет полностью, моя линия жизни оборвётся. Так сказал дух. Девять хвостов — и конец. Точка.

Но я до сих пор не стала человеком.

Сколько себя помню, я жду. Жду, что внутри меня что-то перевернётся, что я наконец почувствую себя не монстром, притворяющимся человеком, а настоящей — живой, тёплой,

смертной. Я смотрела, как люди живут, любят, ошибаются, стареют. Я завидовала им. Их коротким, глупым, прекрасным жизням. Они умели чувствовать так, как я не умею. Они смеялись, плакали, ссорились, мирились. А я всё это время просто... существовала. Стояла у окна. Ждала.

Чего я ждала? Я не знаю.

Дух сказал: ты станешь человеком, если сама того пожелаешь. Но я хочу. Я так сильно хочу, что это желание сжигает меня изнутри. Я хочу быть слабой. Я хочу бояться смерти. Я хочу чувствовать вкус еды, тепло чужих рук, боль потери, которая не длится столетиями. Я хочу плакать так, чтобы слёзы были настоящими, а не просто каплями соли, которые я научилась выдавливать из себя по вечерам.

Я хочу быть человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.